

Как преодолеть трудности художественного чтения в образовательном процессе

Аннотация. В данной статье автор выявляет общие трудности в чтении художественных произведений, обращает внимание на особенности их изучения в системе СПО и предлагает свои приемы работы с текстом.

Ключевые слова: отставание во времени; искусство визуальное; синхронное чтение и изучение; сопутствующее задание; кружковая работа; эстетический кругозор.

В соответствии с требованиями ФГОС к результатам освоения ОПОП СПО, выпускник должен уметь находить и использовать информацию не только для выполнения профессиональных задач, но и для личностного развития. Личностное развитие осуществляется, прежде всего, при изучении дисциплин гуманитарного цикла. В недавнем прошлом в учебных планах еще были такие дисциплины, как «Мировая литература», «Основы искусствоведения», «Культура речи» и «История культуры Санкт-Петербурга». Последняя была еще недавно, до перехода на ФГОС СПО. Все по очереди изъяти из учебных планов. Понятно, что стране нужны рабочие руки и поэтому технические дисциплины вышли на первый план. Но люди не рождаются автомеханиками, электриками, землеустроителями, а рождаются существами с более тонкой духовной организацией. Они и пищу себе требуют тонкую – духовную. Поэтому, говоря о качестве образования, мы должны понимать, что без воспитания оно обязательно будет хромать на одну ногу.

Но что же осталось? Осталась великая русская литература. Но, может быть, здесь все обстоит благополучно? Разумеется, художественное чтение в развитии личности в образовательном процессе играет существенную роль. Именно оно формирует то высокое сознание, которым обладает только homo sapiens. Художественное чтение – начало всякого воспитания: и духовного, и

эстетического. Оно подпитывает личность. Об этом не раз в своих выступлениях говорил академик Д.С. Лихачев. И художественные тексты, которые предлагает программа – произведения первого ряда. Но интериоризация – процесс долгий и скрытый. Какие же объективные трудности возникают при изучении художественной литературы?

Трудность первая в том, что произведения отстоят во времени на полтора, а то и на два столетия, и вникать в чужие реалии и понимать во многом другой язык уже нелегко. Здесь - то и начинается далекое и близкое в литературе. Часто пишут, что строчки Пушкина «Зима! Крестьянин торжествуя, / На дровнях обновляет путь» уже нуждаются в разъяснении. Но это правда. Поэтому в учебном процессе преподаватель – партнер по чтению. Иначе «присвоение смыслов» может и не получиться.

Русская литература – вся под Богом. Изучая ее, школьники, а в нашем случае студенты первых курсов СПО, формируют мировоззрение. В русской литературе нравственная планка очень высока, а нормы жизни нашего общества в последние десятилетия, напротив, сильно снизились или размылись, и поведение героев, живших в XIX столетии, уже непонятно современному молодому поколению, – это **трудность вторая**. «Зачем Пушкин стрелялся?» – спрашивают студенты, – ему, наоборот, должно было быть лестно, что его жена всем нравится». Или: «Зачем Катерина в омут кинулась? Ушла бы и жила гражданским браком с Борисом». Здесь опять нужен «партнер по чтению». Разбирая композицию, внесюжетные элементы, он должен обратить внимание на народную песню, которую вводит автор перед сценой свидания. Слова:

Уж ты, батюшка, ты ли мил сердечный друг!

Ты не бей, не губи ты меня со вечера!

Ты убей, загуби ты меня со полуночи!

Дай уснуть моим малым детушкам,

Малым детушкам, всем ближним соседушкам

– придают высокий смысл супружеским отношениям, где муж – «батюшка, мил сердечный друг». Героиня песни нарушила супружескую верность и не ропщет. Островский же этой песней подсказывает, что Катерина, которая у Добролюбова – «луч света», – виновна и будет наказана. Так через чтение, без лишнего морализаторства, через нравственное сознание людей XIX столетия читателем присваиваются те самые «смыслы» и формируется нравственный идеал.

Искусство не бывает назидательным. Цель автора – эмоциональное воздействие. Даже вырванное из контекста предложение «Дни лета клонились к осени» является художественным произведением. Оно и воздействует на читателя, развивая эстетическое восприятие, и формирует личностную культуру. Об этом писал еще Н. С. Гумилев в "Письмах о русской поэзии": «Этика приспособляет человека к жизни в обществе, эстетика стремится увеличить его способность наслаждаться. Руководство же в перерождении человека в высший тип принадлежит поэзии и религии».

Разумеется, разбирать на уроке языковые средства в стихах интересно, но как анализировать непрочитанный роман? Летнее чтение – это фикция. В этом **трудность третья**. Родители, не смущаясь, покупают книжки с кратким содержанием или пересказом, или предлагают детям аудио. Но аудио не может заменить художественный текст, потому что текст – искусство визуальное. Когда Свидригайлов говорит Раскольникову, что в своем доме преследовал беззащитную девицу и «оскорблял ее своими гнусными предложениями», Раскольников не понимает, что слышит цитату, что фраза закавычена. То же и с нашими учениками и студентами: не прочли и не понимают.

Какие же нужны условия, чтобы читатель вкусил всю роскошь художественного построения? В наших условиях чтение и текстуальное изучение идут синхронно. Читаем и следим, как разветвляются сюжетные линии, как развивается любовная коллизия, как Достоевский открывает нам,

что «человек есть тайна» и через диалоги и поступки героев ведет читателя к пониманию жизни во Христе.

Как организовать работу? Задавая на дом читать первую (любую) часть, нацеливаем внимание на маленькие эпизоды, фрагменты текста. Нужно знать, о чем они и в каком месте встречаются. Это задание сопутствует чтению. Например:

1. «Проба».
2. Теория о преимуществе жен, взятых из нищеты и обласканных мужьями.
3. Случайная встреча и новый поворот дела.
4. Шаги на лестнице.

Такие задания интригуют. Уже хочется прочесть про теорию, узнать, что за встреча и чьи были шаги. На следующем уроке уже предлагаются вопросы на знание текста. Например:

1. Какая «пошлейшая мелочь» весь замысел может испортить?
2. О ком это? «Этот сумасброд давно возымел к Дуне страсть, но все скрывал под видом грубости и презрения к ней».

Если подготовительная работа прошла успешно, значит и аналитическая часть урока получится.

Изучение художественного текста не всегда прекращается со звонком, а продолжается и во внеурочной работе через постановку литературных вечеров, что, по сути, является кружковой работой. В сценарии диалоги о литературе сменяются разнообразными инсценировками. Разумеется, сценическая деятельность развивает другие умения и навыки: сценическую речь, сценические движения, умение преображаться, но литературное образование продолжается: внимательное прочитывание, заучивание текста, постижение замысла автора – все здесь. А негативное уходит само по себе: краткое содержание здесь не помогает, скаченные с интернета рефераты бесполезны, поверхностное чтение невозможно здесь по природе своей.

Что бы все это получилось, нужна огромная энергия преподавателя и руководителя сцены. Если таких нет или они не в тандеме, в учебном процессе остается главное противоречие: количество художественных текстов для изучения не соответствует количеству отведенного времени. Нельзя без физических и моральных потерь осилить все, что требует программа за один год обучения в системе СПО. Понятно, что общеобразовательный уровень в СПО должен закончиться на первом курсе, но нельзя ли дисциплине «Литература» придать другой статус, рассматривать ее в контексте культуры как национальное достояние и изменить подход к ее изучению?

Это обещает будущему младшему инженеру, которого готовит государство, и «присвоение смыслов», и «формирование эстетического кругозора».

Список источников:

Гумилев Н.С. Читатель //Собр. Сочин.: в 3 т. Т. 3,-М.,1991.